

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ ПОВОДОВ²⁸

Е.С. Кузьменко, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия)

Аннотация. В данной работе проводится исследование теоретических и практических основ возбуждения уголовного дела, при этом уделяется особое внимание системе поводов для возбуждения уголовного дела

Ключевые слова: уголовное дело, возбуждение уголовного дела, уголовное право.

Понятия повода и основания к возбуждению уголовного дела, как мы выяснили выше, имеют большое значение для осознания предпосылок системной организации поводов. Однако это лишь часть необходимой информации об указанных предпосылках. Существенную роль для решения играет знание о том, как развивались доктринальные представления о перечне поводов, как эти представления отражались в законодательстве (законодательных памятниках, действующем законодательстве и предложениях *de lege ferenda*). Не менее важны и позиции ученых, выходящие за рамки нормативных представлений о поводах. Все это позволит выявить устойчивые элементы системы поводов и разглядеть тенденции ее развития.

Впервые система поводов к возбуждению уголовного дела обрела четкий вид в УУС. Более того, в этом законодательном памятнике можно выделить не одну, а две системы поводов. Приведем соответствующие тексты.

1. Глава вторая УУС «О порядке начатия дел у мировых судей», отделение первое «Поводы к начатию дел», статья 42:

«Мировой судья приступает к разбирательству дел: 1) по жалобам частных лиц, потерпевших вред или убытки; 2) по сообщениям полицейских и других административных властей и 3) по непосредственно усмотренным им преступным действиям, подлежащим преследованию независимо от жалоб частных лиц».

2. Глава третья УУС «О законных поводах к начатию следствия», статья 297:

«Законными поводами к начатию предварительного следствия признаются: 1) объявления и жалобы частных лиц; 2) сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц; 3) явка с повинной; 4) возбуждение дела прокурором и 5) возбуждение

²⁸ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). **Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор М.П. Поляков. **Ведущая организация:** Волгоградская академия МВД России. **Оппоненты:** доктор юридических наук, профессор А.Ф. Лубин; кандидат юридических наук, доцент С.П. Гришин. **Отзывы прислали:** профессор кафедры Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент А.В. Агутин; доцент кафедры уголовного процесса СибЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент П.Л. Сурихин; начальник кафедры уголовного процесса Калининградского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции В.Н. Авдеев; Начальник Омской академии МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Б.Б. Булатов; Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Омского юридического института, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, доцент Ю.В. Деришев.

дела по непосредственному усмотрению судебного следователя»²⁹.

Прежде чем оценивать собственно элементы, входящие в приведенные перечни, обратим внимание на нюансы, отраженные в названии глав. В одном случае речь идет о начатии судебного разбирательства у мирового судьи, в другом – о начале судебного следствия. Таким образом, повод в контексте УУС понимался как *побудительный мотив для начала полноценного процессуального производства – предварительного следствия или судебного разбирательства*.

Подобный подход сохранился и в УПК 1922, 1923 г.г. Посмотрим, например, на ст. 95 УПК РСФСР 1923 г. «Усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, органы дознания, прокурор или следователь **отказывают в производстве дознания или предварительного следствия**, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям, каковой отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в надлежащий суд».

Как видим, речь идет не об отказе в возбуждении уголовного дела (как это имеет место в современном законодательстве), а об отказе в осуществлении предварительного расследования. Это, на наш взгляд, может быть истолковано следующим образом. Всякий повод, указанный в законе, является толчком к возбуждению уголовного дела. Но толчком в том смысле, что он возбуждает (инициирует) не полноценные стадии, каковыми являются предварительное расследование или судебное разбирательство, а лишь первоначальную стадию уголовного процесса – стадию возбуждения уголовного дела. Таким образом, в контексте УПК РСФСР 1923 г. складывается ситуация, когда *повод сам по себе (без основания) является толчком для возбуждения уголовного дела*.

И сам термин «возбуждение уголовного дела» означает всего лишь *постановку вопроса о необходимости начала производства по этому делу*. Если в поводе не обнаружится основания – указания на признаки преступления – то отказывается в дальнейшем производстве по этому уголовному делу. Но само дело, выходит, уже существовало, т. е. было возбуждено.

Отказом в возбуждении уголовного дела при подобной трактовке служит всего лишь отказ в принятии заявления или сообщения. Это ситуация возможна, когда орган расследования игнорирует заявление. Допускаем, что в 20-е годы такие ситуации могли существовать, не противореча закону.

В наше же время трудно представить законность такой ситуации. Сегодня действует установка на необходимость стопроцентной регистрации всех сообщений о преступлениях. МВД России и другие правоохранительные ведомства предпринимают максимум усилий для этого.

В качестве примера можно привести приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Министерства юстиции России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений»

В приложении № 1 к этому приказу «Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях» имеется п. 14 с

²⁹ Текст Устава уголовного судопроизводства цитируется по кн.: Российское законодательство X–XX веков. – М., 1991. – Т. 8. Судебная реформа. – С. 120-251.

весьма красноречивой формулировкой: «Отказ в принятии сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия, а также невыдача им уведомления заявителю о приеме сообщения о преступлении, недопустимы».

В следующем приложении (№ 2, «Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», пункт 2.9) мы видим логическое продолжение: «**Укрытый от учета объект** – объект учета, сведения о котором не отражены в учетных документах либо не включены в государственную статистическую отчетность».

Указанное Положение заинтересовало нас еще одним моментом: в пункте 2.10. читаем: «**Предварительно расследованное преступление** – преступление, по которому вынесено постановление *об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям*, а также преступление, по уголовному делу о котором окончено предварительное расследование и уголовное дело направлено в суд либо прекращено».

Из данной формулировки вытекает, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществлялась деятельность по предварительному расследованию преступления. Иными словами, имела место деятельность по уголовному делу, хотя в возбуждении уголовного дела и было затем отказано.

На что указывают подобные оговорки в ведомственном нормотворчестве? На наш взгляд, на то, что законодатель и практика оказались заложниками терминологии, которая появилась в УПК РСФСР 1960 г. Казалось бы, существенных перемен по сравнению с УПК 1923 г. не произошло: и там, и там говорилось о возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, при внимательном рассмотрении можно прийти к выводу, что стартовая сущность понятия «возбуждение уголовного дела» по УПК 1960 г. получила некое отсроченное значение. Само понятие возбуждения уголовного дела стало *двойственным*. В нем переплелись и процесс, и констатация факта. Подобная двойственность обусловлена и семантикой глагола «возбудить». В русском языке этот глагол имеет четыре значения: «1) вызвать, породить какое-нибудь состояние в ком-, чем-нибудь; 2) привести в возбужденное состояние; 3) настроить, восстановить кого-нибудь против кого-нибудь; 4) предложить для решения, поставить на обсуждение» [5, С. 91].

Так и повод изначально выглядит как предложение о необходимости решения вопроса о том, есть ли уголовное дело (т. е. преступление). Это предложение, будучи достаточно обоснованным, может породить производство по уголовному делу. Из этого следует, что повод сам по себе рождает предложение, создает ситуацию «предвозбуждения» уголовного дела. Говоря иначе, возбуждает уголовное дело в первом значении слова «возбуждать». Когда повод соединяется с достаточным основанием, в понятие возбуждение уголовного дела вливается четвертое семантическое значение соответствующего глагола.

Исходя из этого, можно предположить, что термин «возбуждение уголовного дела» не совсем удачен. Равно как в известных случаях и термин «повод к возбуждению уголовного дела». Буквальное понимание последнего в ряде случаев может идти вразрез с установленной законом процедурой. На этот момент обращает внимание Р.Х. Якупов. «Данное выражение, – пишет он, – не стоит понимать буквально, по этим же заявлениям и сообщениям может быть отказано в возбуждении уголовного дела или принято другое

решение. Поэтому в ст. 108 (УПК РСФСР. – **Е.К.**) фактически идет речь о поводах к началу производства в стадии возбуждения уголовного дела» [13, С. 209].

Названной позиции придерживается и А.А. Чувилев. Комментируя ст. 108 УПК РСФСР, он указывает: «Поводы к возбуждению уголовного дела следует понимать как поводы к началу уголовно-процессуальной деятельности» [4, С. 209]. А уголовно-процессуальная деятельность, по общепринятому мнению, начинается сегодня не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента поступления повода.

На эту особенность обращают внимание Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин: «Если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возможность говорить как о сведениях о преступлении или об их источниках, то при этом они берутся с доказательственной стороны, которая выявляется главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен. Побудительная сторона повода, показывающая предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела, затемняется. В результате этого, вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается нерешенным» [2, С. 92].

Для критики существующей терминологии, в центре которой словосочетание «возбуждение уголовного дела», есть основания. Однако мы не станем формулировать предложения по изменению словесного обозначения первого этапа уголовно-процессуальной деятельности, и тем более настаивать на этом изменении. И наука, и практика уже привыкли к термину «возбуждение уголовного дела» (хотя в быту нередко говорят: «завести дело»)³⁰. Именно поэтому мы не будем вдаваться в споры о словах, а снова обратимся к сути. Для этого вернемся к законодательным перечням поводов к возбуждению уголовного дела.

Следующим законодательным актом по хронологии будет УПК 1922 г. (выше мы привели только поводы из УУС). Согласно ст. 96 этого кодекса поводами к возбуждению уголовного дела являются: 1) заявление граждан и различных объединений и организаций; 2) сообщение правительственных учреждений и должностных лиц; 3) явка с повинной; 4) предложение прокурора; 5) непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда.

Статья 91 УПК РСФСР 1923 г. воспроизвела эту систему с точностью до буквы. Поэтому мы можем объединить два перечня, имеющих в указанных кодексах, в один блок и сопоставить его с системой поводов из УУС (мы выбрали в уставе поводы для начала предварительного следствия).

Не нужно особых усилий для того, чтобы увидеть сходство сравниваемых объектов. Если абстрагироваться от терминологических нюансов, обусловленных спецификой исторического момента, то можно констатировать, что костяк системы поводов для возбуждения уголовного дела остался неизменным.

Все это говорит о том, что системе поводов к возбуждению уголовного дела свойственна преемственность. Посмотрим, сохранилась эта преемственность в ходе последующих реформ уголовно-процессуального законодательства.

³⁰ Ученые в свое время пытались привить населению правильную терминологию. Немало в этом отношении сделал С.П. Гришин. См.: *Гришин С.П.* Возбуждается уголовное дело... (Для тех, кто оказался вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства). – Н. Новгород, 1992. – 110 с.

В советское время крупная реформа случилась в 60-е годы прошлого века. Принятый 27 октября 1960 года и введенный в действие с 1 января 1961 года УПК РСФСР в статье 108 «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела» определил, что «поводами к возбуждению уголовного дела являются: 1) заявления и письма граждан; 2) сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; 3) сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; 4) статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; 5) явка с повинной; 6) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления».

Сравнивая эту систему с двумя предыдущими, мы можем говорить и о преемственности, и о развитии. Причем развитие выражается не только в появлении новых поводов, через которые отразилось новое социальное устройство советского государства, но и в формулировках отдельных поводов. Примечательно, что в ст. 108 УПК РСФСР прослеживается стремление законодателя расширить данную систему путем включения в нее таких ранее не применявшихся поводов, как сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати.

Однако смело можно говорить и о том, что в целом система поводов к возбуждению уголовного дела значительных изменений не претерпела. Точнее, принципиальных изменений. В нее были включены те информационные источники, которые вызывали доверие законодателя. Хотя, наверное, правильнее было бы вести речь не о доверии, а о другом качестве. Это другое качество связано с правом инициации возбуждения уголовного дела, которое в свою очередь производно от права на обвинение.

Нам представляется, что «общественные» поводы, появившиеся в системе поводов по УПК РСФСР, есть некоторый прообраз народного обвинения. Государство даровало это право новым общественным субъектам, но не в форме прямого допуска к обвинению, а через закрепление их (субъектов) сообщений в качестве поводов.

Полагаем, что и такой повод, как «статьи, заметки и письма, опубликованные в печати», тоже есть разновидность народного обвинения. Во всяком случае, таковыми они видятся в контексте СССР. Печать была средством выражения народного мнения. И статьи, опубликованные в печати, носили не только информационный, но имели и формальный характер. Под формальным характером мы понимаем качество подготовки к выходу в свет.

Сообщения в современных средствах массовой информации не равны этому поводу. По разным причинам, о которых мы будем говорить ниже.

По логике своих рассуждений вслед за системой поводов из УПК РСФСР 1960 г. мы должны были бы привести систему поводов, содержащуюся в УПК РФ. Однако сделаем это несколько позже. Дело в том, что до появления УПК РФ долгое время юридической науке был доступен проект УПК РФ, принятый в первом чтении. На поводы к возбуждению уголовного дела он предлагал собственный взгляд, в основе которого была идея преемственности.

Согласно ст. 150 проекта УПК РФ, «поводами к возбуждению уголовного дела служат:

1) заявление гражданина; 2) заявление о повинной; 3) сообщение должностного лица организаций или объединений; 4) сообщение в средствах массовой информации; 5) непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления».

Сопоставление указанного перечня с соответствующим перечнем из УПК РСФСР привело процессуалистов к выводу, что «поводы образуют устойчивую систему». В частности, об этом, по мнению А.П. Попова, «свидетельствует наличие в приводимых перечнях устойчивых элементов. К таким элементам относятся: во-первых, заявления (объявления, письма, жалобы, сообщения) граждан, в том числе и такая их разновидность, как явка с повинной; во-вторых, сообщения должностных лиц, органов и организаций, которым по своему статусу не положено спокойно взирать на преступления, и, наконец, непосредственное усмотрение и обнаружение признаков преступления органами, обязанными бороться с преступностью» [6, С. 53].

Мы отмечаем позицию А.П. Попова особо, поскольку он представляет дополнительный аргумент в пользу того, что поводы к возбуждению уголовного дела образуют систему.

Если говорить собственно о поводах, отраженных в проекте УПК РФ, то считаем необходимым подчеркнуть: во-первых, преемственность в части принципа формирования системы поводов (здесь применен принцип детализации); во-вторых, отражение в системе поводов новых информационных процессов и возможностей, в частности, включение в перечень источников информации сообщений в СМИ.

Теперь обратимся к системе поводов, действующей сегодня. Заметим, что в 1991 году Верховный Совет РСФСР принял Концепцию судебной реформы в РФ, которая предусматривала не столько совершенствование уголовного судопроизводства, сколько его кардинальную перестройку. По словам В.Н. Яшина и А.В. Победкина, эта перестройка означала «ломку и организацию по англо-американскому образцу, для которого характерны состязательность крайней формы, понимание уголовного процесса как процедуры, направленной не на установление объективной реальности и принятие справедливых решений, а на банальное урегулирование спора между стороной обвинения и защиты» [14, С. 5].

На базе данной концепции в 2001 году был принят новый (местами принципиально новый) УПК РФ. Система поводов к возбуждению уголовного дела в этом законе стала гораздо компактнее. В статье 140, именуемой «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела», законодатель изначально закрепил всего три повода: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Кроме того, в законе появилось прямое указание не только на поводы к возбуждению уголовного дела, но и на основание для возбуждения уголовного дела, которым является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления»³¹.

Таким образом, мы имеем четыре нормативных системы поводов к возбуждению

³¹ Новым, правда, является только сам термин «основание». В УПК РСФСР (ст. 108 ч. 2) тоже говорилось о достаточных данных, указывающих на признаки преступления, как о необходимой предпосылке возбуждения уголовного дела.

уголовного дела, сформировавшиеся в течение достаточно большого периода времени. Очевидно, что *последняя система не может похвастаться преемственностью*. Законодатель при ее формулировании отдал предпочтение принципу *унификации*, хотя в системе поводов были сохранены и два конкретных элемента.

Пропускная способность системы поводов не изменилась, а вот *формальная определенность в значительной мере снизилась*. А последнее обстоятельство означает снижение доказательственной устойчивости информации, полученной до возбуждения уголовного дела.

Закономерен вопрос: что подвигло российского законодателя на применение нового подхода к формированию системы поводов? И является ли этот подход действительно новым? Не меньше значим вопрос о том, насколько эффективен этот подход в практическом его измерении.

Как известно, все познается в сравнении. Для оценки системы поводов, предложенной УПК РФ, мы прибегнем к методу сравнительного правоведения. Объектом для сравнения будут выступать УПК стран СНГ.

Этот объект чрезвычайно интересен и полезен с методологической точки зрения. Несмотря на то, что УПК стран СНГ нельзя рассматривать в качестве прямого потомка УПК РСФСР³², эти кодексы весьма показательны. Все они некогда имели общую платформу – основы советского уголовно-процессуального законодательства.

Итак, обратимся к сравнению. Попутно этому будем давать и другие необходимые сведения. Наша задача – рассмотреть подходы к формированию системы поводов в соответствующих уголовно-процессуальных кодексах.

Все законодательные подходы имеют много общего. Уголовно-процессуальное законодательство большинства республик устанавливает, что уголовное дело может быть возбуждено лишь при совокупности поводов к возбуждению уголовного дела и оснований к этому. Причем перечень поводов и наличие оснований также обладают значительным сходством.

Рассмотрим системы поводов более подробно на примере конкретных УПК стран СНГ. Начнем с законодательства Республики Беларусь [9]. Согласно ст. 166 УПК Республики Беларусь «Поводами к возбуждению уголовного дела являются: «1) заявления граждан; 2) явка с повинной; 3) сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций; 4) сообщение о преступлении в средствах массовой информации; 5) непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления».

Особенностью белорусского кодекса является то обстоятельство, что основания для возбуждения уголовного дела вынесены в отдельную статью (ст. 167). Под ними понимается не только «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу» (ч. 1 ст. 167), но и «исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным» (ч. 2 ст. 167). Последняя новелла является уникальной в своем роде, поскольку ни для одного другого

³² В каждой советской республике действовал свой УПК.

УПК республик она не характерна.

Согласно ст. 168 УПК Республики Беларусь все заявления заносятся в протокол, а заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем делается соответствующая отметка. Кроме того, в белорусском УПК есть четкое указание о том, что «анонимные заявления не могут служить поводом к возбуждению уголовного дела» (ч. 5 ст. 168).

Явка с повинной, сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций, и сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации, также получили законодательное закрепление в статьях 169–171 соответственно.

Однако такой повод, как непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления, в УПК Беларуси *не раскрыт*, а лишь упомянут. Это говорит о том, что законодатель не счел необходимым дополнительно разъяснять смысл данной нормы, поскольку подразумевается, что непосредственное обнаружение признаков преступления согласно ведомственной регламентации оформляется рапортом того сотрудника, который и обнаружил признаки преступления.

Срок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении составляет не более 3 суток с последующим продлением до 10 суток в случае необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела.

В случае невозможности принятия решения в указанные сроки, этот срок может быть продлен начальником следственного подразделения, а по материалам, находящимся в органе дознания или у прокурора, – прокурором до одного месяца. В необходимых случаях начальником следственного подразделения, вышестоящим прокурором срок проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть продлен до трех месяцев (ст. 173 УПК Республики Беларусь).

Что же касается проведения каких-либо действий до возбуждения уголовного дела, то данная статья указывает, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

Законодательство Республики Молдова несколько отличается от уголовно-процессуальных кодексов других республик и по содержанию, и по используемой терминологии. Так, привычная и принятая в уголовно-процессуальном законодательстве большинства республик формула «возбуждение уголовного дела» не применяется. Молдавский уголовно-процессуальный кодекс [11] предпочитает другую терминологию – «уголовное преследование».

В соответствии со ст. 262 УПК Молдовы система поводов к началу уголовного преследования состоит из: 1) жалобы; 2) доноса; 3) явки с повинной; 4) выявления непосредственно органом уголовного преследования или прокурором обоснованного подозрения в совершении преступления.

Считаем целесообразным привести нормативные определения понятий жалобы и доноса. Жалобой является осведомление, осуществленное физическим или юридическим лицом, которому причинен ущерб преступлением (ч. 1 ст. 263 УПК). Доносом является осведомление, осуществленное физическим или юридическим лицом о совершенном преступлении (ч. 2 ст. 263 УПК).

Из текста статьи 263 явно видно, что и жалоба, и донос, по сути, являются заявлениями о преступлении. В данном случае законодатель решил произвести градацию по источнику получения информации о преступлении. В первом случае сведения поступают от лица, пострадавшего от преступления и имеющего свой законный интерес в уголовном преследовании, во втором – от лица, прямо не заинтересованного в возмещении ущерба, причиненного преступлением, но которому в силу каких-либо обстоятельств стало известно о совершенном или готовящемся преступлении. Это может быть как лицо, непосредственно наблюдавшее процесс совершения преступления, так и узнавшее о совершении или подготовке к совершению преступления из каких-либо источников.

Данное нормативное закрепление поводов к возбуждению уголовного дела (или началу уголовного преследования, если воспользоваться терминологией, принятой в УПК Республики Молдова) также является характерной только для уголовно-процессуального законодательства Республики Молдова. Ни одному другому УПК понятие «донос» не присуще.

Что касается анонимных доносов и жалоб, то в статье прямо указано, что они не могут служить основанием для начала уголовного преследования, однако после проведенного на их основе контроля орган уголовного преследования может по своей инициативе начать уголовное преследование (ч. 8 ст. 263 УПК РМ).

В УПК Республики Молдова так же, как и в УПК других республик, предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложный донос о преступлении, о чем делается отметка в протоколе или доносе или жалобе с подтверждением ее подписью лица, заявившего донос или жалобу (ч. 7 ст. 263 УПК).

Обнаружение преступления непосредственно сотрудниками органа уголовного преследования и явка с повинной имеют нормативное закрепление в ч. 3 ст. 262 и ст. 264 соответственно, и не имеют значительных расхождений с законодательством других республик.

Срок уголовного преследования в УПК Республики Молдова определен также весьма специфично. В ст. 259 УПК прямо указано, что уголовное преследование по конкретному делу осуществляется в разумный срок, который устанавливается прокурором резолюцией в зависимости от сложности дела, поведения участников процесса, поведения органа уголовного преследования и судебной инстанции, значимости процесса для заинтересованного лица, недостижения пострадавшим 18 лет.

Данный срок уголовного преследования является обязательным для офицера по уголовному преследованию и может быть продлен по его мотивированному ходатайству до истечения установленного прокурором срока. Надо заметить, что эта норма закона свойственна только УПК Республики Молдова.

Рассматривая проверочные действия, которые разрешено проводить до начала

уголовного преследования, приходим к выводу, что их всего два – осмотр на месте происшествия местности, помещений, предметов, документов, животных, человеческих трупов или трупов животных в порядке ст. 118 УПК и обыск (в том числе и личный) или выемка в помещениях в порядке ст. 130 УПК. Данное положение нашло нормативное закрепление в ст. 279 УПК Республики Молдова.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдова обладает весьма значительной спецификой регламентирования хода уголовного судопроизводства, в частности, это касается уголовно-процессуальных отношений в части начального этапа уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан [10] в статье 180 перечисляет следующие поводы к началу досудебного расследования: 1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица; 2) явка с повинной; 3) сообщения в средствах массовой информации; 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении. При этом законодатель весьма специфично определяет понятие повода: «Поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу». Порядок приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также порядок ведения Единого реестра досудебных расследований определяются Генеральным Прокурором Республики Казахстан. Началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор.

Если же рассмотреть **уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан [12]**, то система поводов к возбуждению уголовного дела практически идентична ранее рассмотренным. Как и в указанных УПК, ст. 322 УПК Республики Узбекистан устанавливает, что «поводами к возбуждению уголовного дела служат: 1) заявления лиц; 2) сообщения предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и должностных лиц; 3) сообщения средств массовой информации; 4) заявление о повинной.

Основаниями для возбуждения уголовного дела являются данные, указывающие на наличие признаков преступления». В прежней редакции законодатель указывал в числе поводов еще и обнаружение сведений и следов, указывающих на преступление, непосредственно органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором или судом, однако с сентября 2012 года норма утратила законную силу.

Отдельная статья 323 прямо указывает на недопустимость возбуждения уголовного дела по анонимному сообщению: «неподписанное или подписанное подложной подписью либо написанное от имени вымышленного лица письмо, заявление или иное анонимное сообщение о преступлении не может служить поводом к возбуждению уголовного дела». Данное нормативное закрепление характерно лишь для уголовно-процессуального законодательства рассматриваемой Республики.

Однако справедливости ради надо отметить, что в практически каждом уголовно-процессуальном кодексе рассматриваемых республик присутствует норма закона о недопущении возбуждения уголовного дела по анонимному заявлению или сообщению. Формулировка, выражающая этот запрет, звучит так: «Анонимные заявления не могут служить поводом к возбуждению уголовного дела» (УПК РФ, Беларуси, Модельного УПК государств-участников СНГ).

Как правило, это указано в статье, где приведен перечень всех поводов к возбуждению уголовного дела, либо в которой получили законодательное закрепление заявления и сообщения граждан (ч. 5 ст. 168 УПК Республики Беларусь, ч. 8 ст. 268 УПК Республики Молдова, ч. 6 ст. 181 УПК Республики Казахстан, ч. 7 ст. 141 УПК России, ч. 8 ст. 221 Модельного УПК государств – участников СНГ).

Лишь в УПК республик Украина и Киргизии отсутствует упоминание об анонимных заявлениях и сообщениях.

Регламентация порядка рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях существенно не различается в УПК большинства республик.

В статье закреплено предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении, о чем заявитель дает подписку в протоколе. Если же в качестве повода к возбуждению уголовного дела фигурирует заявление о повинной, то лицо, явившееся с повинной, не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение.

Также хотелось бы отметить, что, в отличие от УПК других республик, в УПК Узбекистана каждый повод нашел свое нормативное закрепление в отдельных статьях.

Что же касается сроков рассмотрения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях, то они составляют трое суток, а при необходимости проверить законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела непосредственно либо с помощью органов дознания – не позднее десяти суток (ст. 329 УПК РУ). Однако в законе отсутствует хоть указание относительно того, какое должностное лицо принимает решение о продлении сроков проверки заявлений о преступлениях.

До принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе возбудить дело или о передаче заявления или сообщения по подследственности могут быть произведены такие процессуальные действия, как истребование дополнительных документов, объяснений, также могут быть произведены следственные действия (осмотр места происшествия и экспертиза) и применена такая мера процессуального принуждения, как задержание лица. В статье прямо указано, что производство других следственных действий до возбуждения дела запрещается.

Принятие заявлений абсолютно одинаково в законодательных актах всех республик и может быть представлено в устной или письменной форме. Заявитель также предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Отличие наблюдается относительно предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос лица, явившегося с повинной. В этом случае норма действует только в отношении лица, явившегося с повинной, в заявлении которого указываются соучастники преступления.

Сообщение о преступлении должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, может служить поводом к возбуждению уголовного дела только при соблюдении письменной формы с приложением документов и иных материалов, подтверждающих сделанное сообщение. Сообщение в средствах массовой информации может быть поводом к возбуждению уголовного дела только в случае опубликования его в газете или журнале либо распространения по радио или телевидению. Причем на лиц, выполняющих управленческие функции в средствах массовой информации, которое опубликовало или распространило сообщение о преступлении, по требованию лица, правомочного возбудить уголовное дело, возложена обязанность передачи находящихся в их распоряжении документов и иных материалов, подтверждающих сделанное сообщение, а также назвать лицо, представившее эти сведения, за исключением случаев, когда это лицо представило их с условием сохранения в тайне источника информации.

Обратившись к **законодательству Кыргызской Республики [8]**, мы увидим, что имеющаяся система поводов также не имеет кардинальных отличий от систем поводов, содержащихся в уголовно-процессуальных кодексах рассмотренных выше республик.

Так, согласно статье 150 УПК поводами к возбуждению уголовного дела являются: а) заявления граждан; б) заявление о повинной; в) сообщение должностного лица организации; г) сообщение в средствах массовой информации; д) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления.

Как и в УПК других республик, в УПК Кыргызской Республики заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Форма подачи заявления о преступлении также не имеет четкого ограничения – оно может быть как устным, так и письменным. Что же касается заявления о повинной, то им считается добровольное сообщение лица о приготовлении к преступлению, покушении на преступление или совершенном им преступлении, когда об этом еще не было известно органу дознания, следователю, прокурору. Причем в статье 152, регламентирующей заявление о повинной, факт предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос отдельно не оговаривается.

Сообщение должностного лица организации о преступлении может считаться поводом к возбуждению уголовного дела, если оно сделано в письменной форме. Обстоятельства совершения преступления могут подтверждаться документами и иными материалами.

Сообщение в средствах массовой информации может служить поводом к возбуждению уголовного дела, когда оно опубликовано в газете или журнале либо распространено на радио или телевидении.

Так же, как и в законодательстве Республики Казахстан, статья, регламентирующая сообщение в средствах массовой информации как повод к возбуждению уголовного дела, устанавливает обязанность должностного лица средства массовой информации, опубликовавшего или распространившего сообщение о преступлении, передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение, а также назвать лицо, предоставившее эти сведения. Данная

обязанность возникает лишь по требованию лица, правомочного возбудить уголовное дело, исключение составляет случай, когда это лицо представило сведения с условием сохранения в тайне источника информации.

Сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении и принятия решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении составляют все те же 3 суток, а в исключительных случаях – не более 10 дней. В рассматриваемой статье отсутствует прямое указание, кто принимает решение о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом, однако очевидно, что такими полномочиями в равной степени наделен и следователь, и прокурор. Во всяком случае, в данной статье нет и намека на согласование указанных действий следователя с прокурором.

Что касается проверочных действий, разрешенных до принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, то в УПК опять-таки отсутствует четкая регламентации этого. Лишь в статье 156 перечислены назначение экспертизы, служебного расследования, документальной ревизии или иной проверки, требующей продолжительного времени для их проведения; истребование объяснения у лиц, находящихся в отдаленных местностях или уклоняющихся от явки по вызовам; установления новых обстоятельств, без дополнительной проверки которых невозможно принятие решения. И в статье 157 установлен определенный перечень действий органа дознания по факту совершенного преступления. В частности, по факту совершенного преступления орган дознания принимает необходимые меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления, а также проводит оперативно-розыскные и неотложные действия в целях обнаружения лица, совершившего преступление, отыскания похищенного имущества, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

Проведение каких-либо других следственных или иных процессуальных действий закон не регламентирует.

И, пожалуй, самым необычным является **Конституционный Закон Туркменистана «О порядке возбуждения уголовных дел»**, подписанный Президентом Туркменистана С. Ниязовым 12 мая 2000 г. [3]. Согласно этому закону, в Туркменистане сотрудникам прокуратуры, судов и других правоохранительных органов запрещается возбуждать уголовные дела с нарушением права человека на свободу и свободную жизнь. Возбуждение уголовного дела допускается в строгом соответствии с законом и лишь с разрешения велятской, городской, этрапской комиссии, состоящей из представителей государственных и общественных организаций. Состав и полномочия указанных комиссий определяются Президентом Туркменистана.

Также 12 мая 2000 г. был принят Конституционный Закон Туркменистана «О запрещении обыска в домах людей, проживающих в Туркменистане». В нем, в частности, закреплен запрет на производство обыска в жилых помещениях граждан, являющихся символом священности домашнего очага, собственности, авторитета семьи, чести, достоинства и гордости человека.

В исключительных случаях производство обыска допускается в строгом соответствии с законом в случаях хранения в жилых помещениях оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств в особо крупных размерах (5 кг). При этом обыск

может быть произведен также только с разрешения велятской, городской, этрапской комиссии, состоящей из представителей государственных органов, общественных организаций, правоохранительных органов, состав и полномочия которых определяются Президентом Туркменистана.

Как видим, круг полномочий сотрудников прокуратуры, судов и других правоохранительных органов значительно меньше полномочий правоохранительных органов других республик. В данном случае создание и функционирование велятской, городской, этрапской комиссии служит своего рода дополнительным гарантом соблюдения прав человека в Туркменистане, о чем имеется прямое указание в законе.

Последний закон нам не дал дополнительной информации в части системы поводов к возбуждению уголовного дела. Но это не умаляет его значения. Сам факт появления в природе указанного нормативного акта свидетельствует о большой значимости стадии возбуждения уголовного дела.

Теперь подведем **итоги**.

Первый вывод, который можно сделать, опираясь на анализ нормативных систем поводов, представленных выше, заключается в констатации того факта, что процессуальные тенденции УПК РФ и УПК стран СНГ имеют существенные различия. УПК РФ взял радикальный курс на унификацию. УПК стран СНГ оказались более осторожными в этом отношении. Причем тенденции, присущие УПК РФ, нигде более не проявились. Этот факт, по нашему мнению, говорит о том, что отсутствовала глубокая теоретическая проработка методологических основ системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Вывод второй уточняет предыдущий. УПК стран СНГ присуща детализация поводов к возбуждению уголовного дела. Исторически сложившиеся поводы этими системами по большей части сохранены. Как правило, эти системы сохраняют преемственность с системами поводов к возбуждению уголовного дела, имевшимися в советских УПК.

Вывод третий касается конкретных поводов. В части уголовно-процессуальной формы поводов сохраняется преемственность. Это касается и регламентации каждого повода в отдельной статье, и сроков рассмотрения и принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, и предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, и проведения процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела до принятия окончательного решения.

Приведенные выводы обязывают нас обратиться к проблеме адекватности методологических подходов, примененных при разработке системы поводов, имеющей место в современном УПК РФ.

Литература

1. Гришин С.П. Возбуждается уголовное дело... (Для тех, кто оказался вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства). – Н. Новгород, 1992. – 110 с.
2. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.
3. Закон Туркменистана "О порядке возбуждения уголовных дел". URL: http://law.vl.ru/comments/show_article.php?art_id=520&s

4. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. проф. В.П. Божьева. М.: "Юрайт-Издат", 2007.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Российская академия наук, 2003.
6. Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: Дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
7. Текст Устава уголовного судопроизводства цитируется по кн.: Российское законодательство X–XX веков.– М., 1991. – Т. 8. Судебная реформа. – С. 120-251.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (с изм. и доп. в ред. Закона Кыргызской Республики от 07.08.2015 г. № 222) // «Эркин-тоо» от 21 июля 1999 года № 59-62; «Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 1999 г., № 10, ст. 442.
9. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года(с изм. и доп. в ред. Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З.) . URL <http://mvd.gov.by/ru/mai№.aspx?guid=15021>
10. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 13.11.2015 г.) // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754); Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, август, № 15-II (2664-II), ст. 88.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изм. и доп. в ред. Закона Республики Молдова от 29.05.2014 г. № 39) // «Официальный монитор Республики Молдова» от 07.06.2003 № 104-110/447.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изм. и доп. по состоянию на 20.08.2015 г.) // «Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан», 1995 г., № 2, «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 2015 г., № 33, ст. 439.
13. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – М., 1998.
14. Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: Учебное пособие для вузов. – М., 2002.

Kuz'menko E.S. Genesis normativnyh predstavlenij o sisteme povodov // Nauka. Mysl'. - № 1. – 2016.

© Е.С. Кузьменко, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article presents the study of the theoretical and practical foundations of the initiation of criminal trial, while special attention is paid to the system the reasons for initiation of criminal proceedings.

Keywords: criminal case, initiation of criminal trial, criminal law.

— ● —

Сведения об авторе

Елена Сергеевна Кузьменко, кандидат юридических наук, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 15.01.2016.

© Наука. Мысль, 2016.